

*Гизетдинов Айрат Маратович
студент 2 курса магистратуры,
факультет подготовки криминалистов
Санкт-Петербургская академия Следственного комитета РФ,
Россия, г. Санкт-Петербург
e-mail: Airdfct@gmail.com*

*Научный руководитель: Харатишвили А.Г.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса
Санкт-Петербургская академия Следственного комитета РФ,
Россия, г. Санкт-Петербург*

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные вопросы применения досудебного соглашения о сотрудничестве. В частности, были рассмотрены вопросы, касающиеся обязанности выделения уголовного дела в отдельное производство в отношении лица, сотрудничавшего со стороной обвинения, а также были выявлены пробелы, допущенные с ведением статьи 56.1 УПК РФ, регламентирующая процессуальный статус нового участника уголовного судопроизводства и, в свою очередь, были предложены рекомендации по их восполнению.

Ключевые слова: уголовный процесс, предварительное следствие, досудебное соглашение о сотрудничестве, выделение уголовного дела, лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, виды доказательств.

*Gizetdinov Airat Maratovich
2nd year master student,
faculty of criminologist training
St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Russia, Saint Petersburg*

*Scientific adviser: Kharatishvili AG,
candidate of legal sciences,
associate professor of the Department of Criminal Procedure
St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Russia, Saint Petersburg*

INDIVIDUAL ISSUES OF THE INSTITUTE OF PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT

Abstract: *The article deals with certain issues of applying the pre-trial cooperation agreement. In particular, discussed issues related to mandatory separation of the criminal case into separate proceedings against a person who cooperated with the prosecution, and identified the gaps with the conduct of article 56.1 of the code regulating the procedural status of the new party to criminal proceedings and, in turn, offered recommendations for improvement.*

Keywords: criminal procedure, preliminary investigation, pre-trial agreement on cooperation, allocation of a criminal case, the person in respect of whom the criminal case is allocated to a separate production, types of evidence.

В 2009 году Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» отечественное уголовное судопроизводство было пополнено новым процессуальным институтом досудебного соглашения о сотрудничестве, который нашел свое место в главе 40.1 УПК РФ [1].

За более чем десятилетнее свое существование данный институт предстал объектом бурных научных дискуссий, среди ученых-процессуалистов, к чему, вероятно, имелись объективные причины. К возможным причинам можно отнести допущенные законодательные пробелы и в целом несовершенство законодательной техники примененной при регламентации института досудебного соглашения о сотрудничестве.

Однако по тем или иным причинам данный институт не приобрел у практических работников правоохранительных органов столь широкой популярности. Свидетельством данного утверждения можно считать количество вынесенных судами приговоров в отношении сотрудничающих со следствием лиц. Так, согласно официальной статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2018 год судами было осуждено 3614 лиц, а за прошлый 2019 год, показатель чуть ниже – осуждению подверглось 3009 лиц [2]. Приведенные показатели в рамках российского уголовного судопроизводства считаются невысокими, что подталкивает на мысль о необходимости проведения качественного анализа практики применения

института досудебного соглашения о сотрудничестве, определив при этом его проблемные аспекты, препятствующие качественному развитию данного института в нашей стране, и, в свою очередь, учитывая выявленные проблемы, следует разработать научные рекомендации по их разрешению.

В частности, одним из аспектов данного института, подвергшимся научной критике является вопрос о необходимости выделения уголовного дела в отдельное производство, в отношении лица с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве в обязательном порядке. Законодатель конкретного ответа на данный вопрос в законе не дает. Одно лишь косвенное упоминание содержится в ч. 1 ст. 317.4 УПК РФ, согласно которому предварительное следствие по выделенному в отдельное производство уголовному делу в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводится в общем порядке с учетом предусмотренных особенностей. Также, в ст.ст. 317.5 - 317.7 УПК РФ говорится лишь об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении лица, заключившего соглашение.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации, давший разъяснения в своем постановлении, касающегося практики применения судами особого порядка судебных разбирательств уголовных дел при заключении досудебных соглашений о сотрудничестве, по ряду разъясняющих положений не оставил научное сообщество равнодушным. Одним из таких разъяснений стало, содержащееся в пункте 5, согласно которому уголовное дело в отношении обвиняемого, заключившего соглашение о сотрудничестве, подлежит выделению в отдельное производство. В том же пункте содержалось дополнение о том, что судьям следует возвращать уголовное дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, в случае, если уголовное дело не было выделено в отдельное производство и поступило в суд в отношении всех обвиняемых [3].

Данным разъяснением Пленум Верховного Суда РФ фактически установил для правоприменителей обязательное выделение уголовного дела в отдельное

производство, в случае, когда подозреваемым (обвиняемым) заключалось досудебное соглашения о сотрудничестве.

Впрочем, в научном сообществе данную позицию восприняли неоднозначно. У одних она не вызвала никаких опасений, в то время как ряд других процессуалистов посчитало данное разъяснения высшего судебного органа чрезмерно категоричным, поскольку они находят допустимым не выделять уголовное дело в отдельное производство, при определенных сложившихся обстоятельствах, которые могут существовать по тому или иному делу.

С вышеуказанным мнением ученых мы не можем не согласиться, поскольку мы так же полагаем, что неразумно выделять уголовные дела по каждому случаю без исключений, особенно, если это не вызывается реальной необходимостью. Ведь очевидным является тот факт, что почти любое такое выделение способно нанести ущерб качеству расследования уголовного дела. Новиков С.А. в своих научных трудах разделяет данное мнение, где указывает, что «даже сохранение самой возможности выделения уголовного дела при заключении с кем-то из обвиняемых досудебного соглашения о сотрудничестве выглядит сомнительно, поскольку такое искусственное разделение уголовного дела об одном преступлении на два и более почти наверняка способно самым негативным образом отразиться на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения каждого из них [4, с. 44].

Напротив, Д.В. Дробинин отстаивает противоположную точку зрения о том, что «в рассматриваемой ситуации выделение уголовного дела в отдельное производство является категорическим императивным требованием, не предусматривающим свободу принятия решения следователем, и препятствующим рассмотрению уголовного дела в суде» [5, с. 28]. Но нам мнение данного автора представляется чрезмерно категоричным, в связи с тем, что п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ закрепляет право следователя выделить в отдельное производство уголовное дело в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Ко

всему прочему, действующий уголовно-процессуальный закон также не предусматривает иные императивные нормы, устанавливающие конкретные предписания по данному вопросу.

В целом сторонники выделения уголовного дела, приводят несколько основных аргументов, но гарантия безопасности лица и его родственников в ходе сотрудничества со следствием является первостепенным из них.

Оспаривая данный аргумент, мы хотим обратить внимание на тот очевидный факт, что для соучастников преступления рано или поздно станет очевидным, что кто-то из «своих» предоставляет органам следствия сведения об их преступной деятельности, в виду чего факт установления личности сотрудничающего лица его соучастниками остается делом времени. Не говоря уже о том, что сотрудничающее лицо будет вынуждено давать показания по известным ему обстоятельствам в ходе судебного разбирательства по делу в отношении его соучастников. А уж тем более, никак не оправдано обязательное выделение уголовного дела, в отношении заключившего соглашение лица, даже в тех случаях, когда безопасности такого лица ничего не угрожает.

Также среди ряда авторов выделяются и иные аргументы против обязательного выделения дела в отношении сотрудничавшего обвиняемого. К таковым можно причислить случаи, когда обвиняемые, заключившие соглашение о сотрудничестве осознают, что принятые ими обязательства не прекратятся после вынесения в отношении них приговора в особом порядке, поскольку они будут все еще обязаны принимать участие в судебном процессе, давая показания по основному делу в отношении его соучастников. В свою очередь, не стоит забывать и о таких банальных вещах, как материальных, организационных и временных издержках со стороны правоохранительных органов и суда, к которым можно причислить следующее: рассмотрение разными составами суда обстоятельств фактически одного и того же уголовного дела, а также пресловутое дублирование многотомных уголовных дел и т.д.

Таким образом, мы считаем, что позиция Пленума Верховного Суда РФ согласно вышеприведенным аргументам не является совершенной, в связи с чем,

по нашему мнению, Пленуму следует пересмотреть свою позицию в сторону исключения признака обязательности в вопросе выделения в отдельное производство уголовного дела, при заключении с подозреваемым (обвиняемым) соглашения о сотрудничестве. При этом предоставив право решения данного вопроса следователю, как это следует из смысла ст. п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ, поскольку следователь, расследуя уголовное дело, сможет дать точную оценку сложившимся по делу обстоятельствам и принять на ее основе наиболее целесообразное и верное решение.

Тем не менее, несмотря на неоднозначность позиции Пленума Верховного Суда РФ, об обязательном выделении уголовного дела в отдельное производство в отношении лица, сотрудничающего со следствием, она благополучно устоялась. Но остро встал другой вопрос, касающийся неясной природы процессуального статуса лиц, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, в связи с заключением с ними досудебного соглашения о сотрудничестве, в уголовном деле в отношении соучастников преступления. В первую очередь с данной проблемой столкнулись практические работники, поскольку в законе отсутствовал прямой ответ на вопрос о том, в каком процессуальном статусе лицо, заключившее соглашение проходят по основному делу и, соответственно, какими правами оно пользуются и какие несет обязанности.

В практике правоохранительных органов данное законодательное упущение преодолевалось разными способами. Так, встречались случаи, когда после выделения дела, в связи с заключением с лицом досудебного соглашения о сотрудничестве, его процессуальный статус по основному уголовному делу не подвергался изменению, то есть у него оставался процессуальный статус, действовавший на момент такого выделения.

Была также и практика, в соответствии с которой после выделения уголовного дела, действующий по основному делу процессуальный статус сотрудничающего со следствием лица и вовсе не прекращался и, в свою очередь, не заменялся другим. Так, в обвинительном заключении при ссылке на показания

такого лица, указывалось лишь его Ф.И.О. без указания на его статус в деле либо же указывалось, что это показания лица, уголовное дело, в отношении которого было выделено в отдельное производство.

Ю.Б. Самойлова, работая над данным вопросом, приводит и иные примеры, так, «имелась и практика изменения процессуального статуса подозреваемого (обвиняемого) на процессуальный статус свидетеля. Встречались случаи, когда в рамках основного дела в данном случае лицо, уголовное дело, в отношении которого выделено в отдельное производство, в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, допрашивалось после выделения в качестве свидетеля» [6, с. 235].

Но в данной дискуссии поставил точку Конституционный суд Российской Федерации 20 июля 2016 года. Постановив, что Федеральному законодателю надлежит «внести изменения в УПК РФ, касающиеся участия обвиняемого по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, в судебном разбирательстве по основному делу в целях дачи показаний в отношении лиц, обвиняемых в том же преступлении в соучастии с ним» [7]. Так, следуя правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации, законодатель в 2018 году внес изменения в УПК РФ [8], в соответствии с которыми в уголовном судопроизводстве появился новый участник – «Лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним соглашения о сотрудничестве» (ст. 56.1).

Но с введением данного положения у законодателя не получилось всесторонне предусмотреть все соответствующие изменения в цельную систему уголовно-процессуального законодательства, что повлекло за собой появление очередных пробелов в регламентации нового субъекта уголовно-процессуальных правоотношений.

Так, введя ст. 56.1 УПК РФ, которая в своей сущности раскрывает правовое положение нового участника уголовного процесса, законодатель не предусмотрел соответствующих изменений в нормах, регламентирующих виды

доказательств. В частности, в ст. 74 УПК РФ не было внесено изменения о новом виде доказательств. На наш взгляд, это явное упущение законодателя, поскольку новый участник не осуществляет лишь декоративные функции, а предстает одним из источников доказательств по делу, участвуя в процессуальных действиях по уголовным дела в отношении его соучастников. Нам также представляется интересным тот факт, что законодатель ввел ст. 281.1 УПК РФ, раскрывающая правила допроса и оглашения показаний нового участника уголовного процесса, но решил откровенно проигнорировать изменения, которые следовало бы внести в ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Таким образом, мы считаем необходимым официальное закрепление нового вида доказательства, в связи с чем ввести п. 2.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ «Показания лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним соглашения о сотрудничестве». Следует также ввести нормативное положение, раскрывающее понятие нового источника доказательств, а также обозначить его пределы, закрепив данную норму в ст. 81.1 УПК РФ с вышеуказанным названием. В этой связи, также необходимо внести изменения в соответствующие статьи УПК РФ, содержащие указания на конкретные виды доказательств.

Подводя итоги, следует сделать вывод, что существующий институт досудебного соглашения о сотрудничестве не лишен недостатков. Однако в связи с тем, что данный институт таит в себе значительный потенциал, мы считаем необходимым продолжать работу по теоретической разработке рекомендаций по совершенствованию досудебного соглашения о сотрудничестве.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 26. Ст. 3139.

2. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79>. (дата обращения: 10.10.2020 г.).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.vsrp.ru/documents/own/8303/> (дата обращения: 10.10.2020)

4. Новиков С.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: разъяснения получены, но проблемы остались // Российский судья. 2013. № 2. С. 42-26.

5. Дробинин Д.В. Некоторые проблемы уголовного судопроизводства при заключении обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. С. 27-29.

6. Самойлова Ю.Б. Проблемные вопросы применения уголовно-процессуального закона при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам экстремистской и террористической направленности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. № 4 (4). С. 232-237.

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2016 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 31. Ст. 5088.

8. Федеральный закон Российской Федерации от 30.10.2018 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».